

Роман Романович Максимов

Шпионское слово

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26336852

Аннотация

Детский писатель Украинаова Оксана попадает в руки спецслужб Украины, где в камере следственного изолятора подвергается допросу следователя СБУ. В ходе допроса выясняется, что в детских книгах, которые она написала, имеются зашифрованные секретные данные о расположении военных объектов, воинских частей и техники на территории Украины, в приграничных с "народными республиками", районами. Содержание детских сказок, по мнению спецслужб, имеет под собой явно шпионскую направленность. Женщину обвиняют в сотрудничестве с ФСБ России. Она отрицает все обвинения, но следователь проявляет упорство и «копает» всё глубже, пытаясь заглянуть в глубины подсознания писательницы и заставить её признать свою вину.

РОМАН МАКСИМОВ

«Никто не должен подвергаться ни пыткам,
Ни бесчеловечному или унижающему
Достоинство обращению или наказанию»

Статья 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод

**(измененная и дополненная Протоколом № 11
В сопровождении текстов Протоколов №№1,4)
г.Рим, 4.11.1950 г.**

ШПИОНСКОЕ СЛОВО

Звонок в дверь прозвучал внезапно. Звонили громко и продолжительно. Оксана Укратинова, детский писатель, повернулась в постели к прикроватной тумбочке и на ощуп нажала на выключатель ночного светильника. Комнату озарил мягкий розовый свет, исходящий от абажура и на стене замелькали еле заметные блики, отражаясь на циферблате настенных часов. Часы показывали без четверти три часа ночи. «Кого там принесло?», – подумала Оксана и нехотя приподнялась с кровати. Прислушалась. Больше не звонили. «Наверное ошиблись», – Оксана снова положила голову на подушку. «Все, надо спать, сегодня тяжелый день, работа в редакции, встреча со спонсорами.». Ее последний сборник детских сказок вроде бы получил одобрение у главного редактора и можно готовить его к печати. А там, -всеобщее при-

знание, слава, достойное материальное положение. Все, все! Хватит жить в тени других, другим писать статьи, диссертации, монографии... Этот сборник детских сказок должен ее прославить... Она столько вложила в него души, нервов, бессонных ночей... Ее мысли вновь прервал звонок. Однако он уже сопровождался неистовым тупым стуком и клацанием дверной рукоятки. «Иду, иду, – закричала Оксана, набрасывая на ходу на голое тело махровый халат, еще ежась от ночной осенней прохлады. «Кто там? Кого еще принесло...» Щелкнул затвор замка и в дверном проеме появилось круглое смуглое лицо незнакомого мужчины в промасленной черной кепке. В то же мгновение в лицо Оксаны уткнулось какое то кожаное удостоверение, надпись которого она сразу прочитать не смогла. «Майор Парусюк, Служба безопасности Украины», – отрапортовало круглое лицо и ухмыльнулось, переведя взгляд на ее расстегнутый на груди халат.

– Укратинова Оксана Тарасовна? Писатель?

– Да, но я как бы еще официально не публиковалась... А что нужно от меня СБУ?, – удивленно спросила Оксана, наспех укрывая халатом оголенную шею.

– Одевайтесь, поедem с нами в отдел. У нас к Вам возникло уйма вопросов, на которые, я надеюсь, мы получим чистосердечные ответы.

– Подождите, – Оксана вздрогнула, и по ее лицу скользнула тревога, – На каком основании вы меня забираете с со-

бой, что я сделала противозаконного? И время... время три часа ночи...

– Одевайтесь, – уже более тверже сказал майор, толкнув плечом дверь, которая чуть не соскочила с петель, ударившись у плинтуса об ограничитель, – Не нужно ерепениться, будет только хуже...

И только тут она увидела, что в квартиру зашли еще три человека. Двое из них зашли в квартиру, а один остался в прихожей у двери. Майор Парусюк прошел в комнату, где у нее находилась библиотека и быстрым шагом подошел к письменному столу с лежащим на нем ноутбуком.

– Его тоже забираем с собой, – майор ловким движением рук вырвал шнур питания и кабеля из гнезд ноутбука, и на глазах еще до конца ничего не осознавшей, что происходит, Украиновой, передал его одному из своих напарников.

– Что вы делаете? Вы не имеете права... Это что, обыск? Где понятия? Я немедленно буду звонить вашему начальству! Это беспредел! Я всего лишь детский писатель... Пишу сказки для детей...

– Вот именно, сказки для детей... или может для взрослых? А?, – резко перебил ее майор, выдвигая ящики письменного стола и высыпая их содержимое на пол, – разберемся, какие сказки, для кого сказки, о чем сказки...

– Что вы делаете? Какое вы имеете право?, – закричала Оксана и бросилась собирать с пола листы бумаги с напечатанным недавно текстом сборника детских сказок. Один эк-

земляр оставался у нее, а второй она передала несколько дней назад на изучение и одобрение главному редактору информационного агентства, в котором она работала репортером аналитико-политической хроники.

– Так вот, я никуда с вами не поеду, пока вы мне объясните причину вашего визита и моего задержания. Я буду жаловаться. Я напишу в газету о вашем беспределе. Я... – дальше договорить Оксана не смогла, так как получила сильный удар чем то твердым в тыльную область головы, комната закружилась, перед глазами мелькнуло круглое смуглое лицо майора Парусюка, еще какие то лица, чья то рука со шприцом... В то же мгновение, детская писательница Украинаова Оксана Тарасовна провалилась в глубокую, парализующую бездонную пустоту...

* * *

– Здравствуйте, Оксана Тарасовна, как самочувствие?, – услышала она мужской голос, который раздавался где то далеко-далеко, как будто с другого измерения, – Я вижу Вы уже проснулись, глазки открыли...

– Где я? Что со мной произошло? Кто вы такой?, – недоуменно спросила Оксана, – глядя еще помутневшими глазами на мужской силуэт, сидевший рядом, напротив нее, за какой то яркой лампой в металлическом абажуре. Лампа сильно светила ей в лицо, заставляя морщиться и прикрывать глаза. Свет лампы был настолько сильный, что она ощущала на своем лице ее жар. Она попыталась отвернуться от этого

яркого света и тут поняла, что лежит на чем-то жестком и неудобном, а все тело как будто сковано железными обручами.

– Где я, – повторила Оксана, пытаясь изо всех сил подняться с кровати (если это жесткое ложе можно было назвать кроватью). Голова сильно гудела, как будто после тяжелого запоя, в висках стучало, сильно болела тыльная часть головы.

– Вам дома стало плохо и вы потеряли сознание... Упали на пол, ударились головой... Наши сотрудники, слава богу, вовремя пришли и оказали вам помощь.

– Но все же где я, в больнице? – спросила Оксана, оглядывая комнату, в которой находилась. Комната была не большая, примерно квадратов десять – пятнадцать. Посреди нее стоял стол, похожий на кухонный. На столе лежали какие-то бумаги, шариковая ручка. В правом углу стола стояла настольная лампа, абажуром повернутая к ней, издававшая такой сильный свет, что ей приходилось с силой напрягать зрение, что бы оглядеться вокруг. За столом, позади лампы, сидел грузный мужчина, но лица его ей не было видно из-за яркого света в лицо. Сзади мужчины, на противоположной стороне стены, еле выделялось какое то крошечное оконце, пропускающее тусклый бело-лунный свет. Ей даже показалось, что на этом окне проступают очертания решеток. Кровать, на которой она лежала, была деревянная, оббитая материалом, похожим на дермантин, вместо подушки – свер-

нутая в трубочку ткань, по виду и ощущению напоминающую войлок. Ее руки у кистей были привязаны к кровати ремешками, ноги так же привязаны ремнями возле ступней. «Что за черт? Почему я привязана, кто этот человек? И вообще, что со мной произошло и где я нахожусь?», – судорожно думала Оксана, изо всех сил пытаюсь вспомнить, что же с ней произошло. Она несколько раз сильно дернулась, пытаясь освободиться от ремней, которые больно впивались ей в кисти рук.

– Не дергайтесь, уважаемая Оксана Тарасовна, не дергайтесь... Мы вынуждены были вас привязать, так, как вы вели себя очень неадекватно, набрасывались с кулаками на наших сотрудников, пытались биться головой о стену, нецензурно выражались в наш адрес и вообще, в адрес президента и правительства. А это уже, извините, криминал, – мужчина медленно встал и подошел к Оксане, – Ну если вы, уважаемая Оксана Тарасовна, обещаете себя хорошо вести, быть паинькой девочкой, то я, возможно, развяжу вас. Тем более, что нам нужно будет с вами очень серьезно говорить, так серьезно, что вы себе даже не представляете...

– Скажите, вначале, кто вы такой и где я нахожусь, – сказала Оксана, все еще не понимая всего происходящего. – Только после этого мы будем о чем-то разговаривать.

– Ну, Оксана Тарасовна, вопросы тут буду задавать только я или мои коллеги, а в ваших интересах отвечать на них честно и изо всех сил стараться не портить нам настроения, –

мужчина наклонился к самому лицу Оксаны и ухмыльнулся, какой то злорадной улыбкой. Она даже почувствовала исходящий от него сильный алкогольный перегар, вперемешку с запахом никотина., – Так вот, милочка, – продолжил мужчина, вы находитесь в следственном изоляторе службы безопасности Украины и задержаны по подозрению в совершении государственной измены. Мы проверили содержание ваших, с позволения сказать, детских книжек и обнаружили очень много такого, что указывает на ваше сотрудничество со страной-агрессором, а если быть более точным, то сотрудничество с ФСБ России. А если быть еще точным, то, по нашему мнению, вы являетесь агентом кремля, то есть, российским шпионом. И сроки заключения за «державну зраду» ох уж какие большие. Поэтому, я вам настоятельно советую, настоятельно, не нужно брыкаться и ерепениться, а нужно сотрудничать со следствием, написать все чистосердечно, покаяться и возможно... возможно..., срок содержания вас в заключении существенно уменьшится.

Мужчина говорил, а Оксана все больше и больше не понимала, в чем ее обвиняют. Она – агент кремля? Она – шпион, работающий на ФСБ России? Бред какой-то, ужасный сон... Да нет, не сон... Вот камера, вот нары, вот она лежит привязана к ним и ее допрашивает какой то мужчина, по видимому сотрудник СБУ. Но что это? Бред! Бред!! Бред!!!

– Мне нужен адвокат, я ничего не понимаю... В чем вы меня обвиняете? Я детский писатель, я пишу сказки для

детей, выкладываю их в интернет. Со мной общаются разные люди с разных стран, но что бы государственная измена... Нет, этого не было никогда... Слышите, – никогда!..., – Оксана не почувствовала, как перешла на крик, брызнув слюной в лицо мужчины. В этот же момент она ощутила на своей щеке острую боль и почувствовала жар от пощечины. Грубая мужская рука с такой силой вlepила ей в ухо, что она на какое то время потеряла слух.

– Молчать, гнида российская! Молчать, сучка!, – закричала ей прямо в здоровое ухо сытая морда с противным перегаром, – Я знаю... Мы знаем все... Если не будешь работать с нами, то никогда, я тебе обещаю, никогда ты не выйдешь отсюда живой! А сейчас, – мужчина резко сменил враждебный тон на мягкий голос, – сейчас придет к тебе добрый дядя следователь и расскажет тебе все, что ты натворила против нашего демократического государства. Будь паинькой, отвечай только положительно, подпиши все, что он тебе даст, в общем выполняй все его требования. Иначе... иначе приду я, но я буду уже не добрым волшебником, а злым тираном, который в момент расправится с предателями родины...

Оксана сидела в «ступоре»... Она где – то далеко, в подсознании понимала, что это не бред, не сон, не шутки... Она знала, в какой стране жила, кто стоит у власти и что это за власть... Но какое обвинение можно было предъявить ей? Какое? Нет, нет, она ни в чем не виновата... Ни в чем. Лучше пускай убирается этот боров. Пусть, пусть придет следо-

ватель, она ему все объяснит, что это ужасная ошибка либо просто безосновательная подстава... Мужчина посмотрел на часы и набрал кого-то по мобильному телефону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.